

— Я читал в книгах, что Таоте охраняет эту гору уже минимум тысячу лет. Думал, старик у него спокойный нрав, но кто бы мог подумать...

— Он охраняет её не ради нас. Никто не может им командовать.

— Если не ради нас, то зачем он тогда здесь?

Шэнь Цю открыл рот, но не смог найти подходящих слов, лишь нахмурил брови. Гу Линчжи понял, что наставник снова погрузился в какие-то неведомые размышления, и не стал продолжать расспросы — всё равно ничего не добьёшься.

Перед уходом Шэнь Цю наказал Гу Линчжи хорошо залечить раны. Через несколько дней состоится Собрание толкователей учений, на которое почти все знатные семьи и школы приведут своих учеников. Мелким и никчёмным сектам даже сложно получить приглашение, так что лучше не пропускать это событие. Главное — чтобы к тому времени он смог встать с постели.

Гу Линчжи снова повеселел: соберётся много народа, будет весело. Давно он уже не выходил в люди.

Менее чем через три дня Гу Линчжи уже бодро вскочил с кровати.

Ци Янь, снимая с него бинты, с восхищением заметил:

— Тьфу-ты, вот это повезло, что лицо не пострадало. Когда вырастешь, станешь красавцем, уступающим лишь мне.

Гу Линчжи: «...»

Шэнь Цю был серьёзно озадачен. Выздоровление и впрямь было подозрительно быстрым. Он опасался, что у Гу Линчжи остались скрытые внутренние травмы, и тщательно его осмотрел.

К своему удивлению, Шэнь Цю обнаружил, что дело вовсе не в крепком здоровье юноши! Его тело было пропитано какой-то неизвестной жидкостью, которая стимулировала стремительное заживление изнутри и снаружи.

То есть на самом деле Гу Линчжи получил не просто царапины. Вероятно, у него были переломы и разрывы внутренних органов — ведь это было тело обычного десятилетнего ребёнка. Но из-за слишком быстрого заживления внешних повреждений создавалось впечатление, что внутренних травм и не было.

С тяжёлым видом Шэнь Цю достал длинную серебряную иглу, полностью вонзил её в тело Гу Линчжи, а затем вытащил.

Внимательно осмотрев кончик иглы и понюхав, Шэнь Цю спросил:

— Тебя Таоте облизал?

— Нет, наставник. Сначала этот огромный зверь ударил меня лапой, а потом подошёл, подняв копыто. Я думал, что он собирается добить, но он лишь слегка надавил на меня, облизал несколько раз, а потом ты появился...

Рука Ци Яня, лежавшая на Гу Линчжи, замерла. Слюна! Слюна!!

— Младший брат, ты ведь всё это время, пока был ранен, не мылся, верно?

Не дожидаясь ответа, Ци Янь отвернулся и его вырвало.

— Линчжи, тебе действительно несказанно повезло. Слюна Таоте обладает чудесными свойствами. Неизвестно, облизал он тебя потому, что ты ему понравился, или потому что хотел съесть...

— Наставник, а это значит, что моя сила значительно возросла? Я теперь буду прогрессировать быстрее?

— О, нет, просто ты стал немного крепче, чем раньше.

Многие последующие события доказали, что он стал не просто «немного крепче», а обрёл просто невероятную способность к восстановлению!

Вскоре настал день Собрания толкователей учений.

Сегодня Ци Янь оделся прилично, что случалось редко. Вместо того чтобы кокетливо оголять плечи, он надел белый халат, подпоясанный поясом, расшитым золотыми узорами облаков. Слева у него висела прекрасная нефритовая подвеска, справа — меч. Волосы были небрежно собраны тонкой лентой. С первого взгляда он действительно выглядел как отпрыск знатного рода, и Гу Линчжи словно заново познакомился со своим старшим братом.

— Второй наставник, тебе бы всегда так одеваться.

— Хм, разве мой привычный расслабленный стиль не прекрасен?

— Да, прекрасен, прекрасен. Пойдём уже, хватит смотреться в зеркало. Наставник ждёт нас у входа, а то опоздаем.

Так называемое Собрание толкователей учений представляло собой мероприятие, где уважаемые старцы из различных школ и сект рассказывали о скучной истории своих организаций, базовых техниках и собственном, как им казалось, выдающемся опыте практики.

Собрание длилось три дня. Первые два дня ушло на выслушивание долгих речей старцев, а на третий день проводились соревнования между учениками, дававшие возможность помериться силами.

Шэнь Цю шёл впереди со своими тремя главными учениками, за которыми следовало ещё человек двадцать — присутствовали они лишь для количества. Обычные ученики не имели права выходить на помост для поединков. Они приходили послушать старцев, а на третий день наблюдать за битвами других, развлекаясь и общаясь с учениками других сект. Это создавало огромное поле для сплетен, и ежегодно на таких собраниях даже заключались пары.

Гу Линчжи, любитель зрелищ, конечно же, не мог удержаться от того, чтобы не оглядываться по сторонам. Цинь Фэн шёл прямо, сохраняя серьёзность и достоинство. Ци Янь тоже не смотрел по сторонам, считая, что это может испортить его внешний вид; лишь иногда он бросал взгляд на блестящее оружие других, из-за чего те думали, что он бросает вызов, и тайно следили за ним. Гу Линчжи догадывался, что никто не знает: его старший брат просто любовался собой в отражении.

— Прочь с дороги! Прочь! Хорошие собаки не стоят на пути!

Издали донёлся шум и гам. Гу Линчжи поднял голову и увидел толпу из нескольких десятков человек, окружавшую юношу, сидящего в роскошной паланкине. Носилки были украшены редкими жемчужинами с Южного моря, а подушки были сотканы из шёлка небесных червей. Две служанки рядом обмахивали его веерами...

Гу Линчжи чуть не выкатил глаза на пол.

— Наставник, этот парень тоже пришёл на Собрание? Посмотрите, как он сияет, словно павлин, распутивший хвост. Даже дворцовые наложницы не устраивают таких выездов!

Юноша в носилках, похоже, услышал слова Гу Линчжи, повернулся в эту сторону и усмехнулся:

— Какой-то деревенский мальчишка из никчёмной секты тоже смог попасть на Собрание?

— Ты... — Гу Линчжи хотел шагнуть вперёд, но Цинь Фэн остановил его. — Третий брат, не лезь в неприятности. Это старший сын дома Фу, Фу Юньцзэ. Поместье Фуцзэ — организатор этого Собрания и негласный лидер всех сект. Нам пока лучше с ними не связываться.

— Поместье Фуцзэ? Я читал, что это школа с безупречной репутацией. Как же они воспитали такого... императрицу?

Тем временем носилки Фу Юньцзэ уже подъехали к главной платформе. Как только он спустился, слуги выстроились, образуя живую лестницу, укрывшись роскошными матами. Фу Юньцзэ, поддерживаемый служанками, медленно ступил вниз.

Гу Линчжи глазом не моргнул: все они практикуют боевые искусства, а он сам идти не может? За свои восемьсот с лишним лет он впервые видел такого чудака!

Делегация Школы Цаншэн подошла к гостевой платформе. Поскольку Шэнь Цю был знаком с третьим главой Поместья Фуцзэ, их места располагались близко к главной сцене. Гу Линчжи не мог не бросить ещё пару взглядов на Фу Юньцзэ, которого служанки обслуживали с чрезмерной театральностью.

Видя, что представители Школы Цаншэн заняли свои места, Фу Чэньжань подошёл поприветствовать их:

— Старик Шэнь, надеюсь, дела ваши в порядке?

Шэнь Цю ответил на приветствие:

— Брат Фу, не стоит церемоний.

Гу Линчжи осмотрел подошедшего. Это, должно быть, третий глава дома Фу; второй глава сидел на высокой платформе. Третий глава выглядел человеком усталым, но вежливым и достойным, совсем не похожим на старшего сына Фу.

Все семьи и секты заняли свои места, и шум постепенно стих.

Ци Янь тихонько дёрнул Гу Линчжи за рукав:

— Младший брат, как ты думаешь, кто лучше — я или этот старший сын Фу на платформе?

— Второй наставник, зачем тебе сравнивать себя с этим «ни то, ни сё»?

— «Ни то, ни сё»? Это что, смесь человека и демона?

— Ну, это значит, что он не мужчина и не женщина.

— Мне кажется, ты говоришь обо мне, — Ци Янь дернулся.

— Нет, ты просто приятный «ни то, ни сё», а этот Фу — противный.

Ци Янь наконец удовлетворённо кивнул и снова поправил воротник.

Услышав слова Ци Яня, Гу Линчжи снова невольно посмотрел на Фу Юньцзэ. Если не считать его напускных манер и высокомерного вида, внешне он был довольно привлекателен. Тёмные брови, яркие глаза, высокий нос и тонкие губы. При ближайшем рассмотрении он выглядел даже бледным и худощавым.

Фу Юньцзэ был посмертным сыном первого главы дома Фу. Его мать умерла при родах, и его взрастили два дяди.

Существовало множество слухов о смерти первого главы дома Фу. Хотя семья и пыталась их пресечь, полностью остановить молву невозможно.

Многие старшие ученики сект помнили ту страшную битву более десяти лет назад. Ужасные демонические твари оставили глубокий шрам в их сердцах.

<http://bllate.org/book/16633/1523580>